

Вовлечение детей и подростков в городские проекты

Опыт проекта «Другой Данилов»

Дмитрий Андреев

Введение

С самого начала своей работы в сфере социокультурного проектирования в 2012 году я обращал внимание на проблематику функционирования городских и сельских общественных пространств: музеев, библиотек, кафе, улиц и т. д. Меня интересовали пользователи, связи, структура, сценарии места. Этот пассивный интерес привел к желанию самому сконструировать общественное пространство, наблюдать за ним и управлять им.

В реалиях малого города общественное пространство — это необходимый его компонент, позволяющий жителям узнавать друг друга и гостей города, учиться преодолевать сложности быта, делать досуг более разнообразным. Качество города определяется в том числе качеством и разнообразием его общественных пространств. Так, по мнению С. А. Капкова, «общественные пространства — это одновременно узлы важных городских проблем и те точки, которые могут определить будущее городов, их привлекательность для жителей, безопасность и экономическую успешность» [Капков, 2016, с. 58].

Помимо таких часто значительных по площади общественных пространств, как парки, улицы и торговые центры, существуют и более локальные и разнообразные по своему содержанию общественные места: библиотеки, галереи, музеи, арт-площадки и др. Благодаря камерности им в большей мере присуща функция третьего места, то есть пространства между работой и домом, места, способствующего творческому взаимодействию горожан. Именно такие общественные пространства находятся в фокусе внимания настоящей работы.

Ключевой исследователь и теоретик общественных пространств Рэй Ольденбург выделял у них следующие функции:

Андреев Дмитрий Валериевич, проектировщик, куратор социокультурных проектов, урбанист, подростковый тьютор; Российская Федерация, 152070, Ярославская область, Данилов, ул. Урицкого, д. 21.
E-mail: sodart@mail.ru

Автор анализирует собственный опыт вовлечения детей и подростков малого российского города Данилова в социокультурные проекты по созданию или переосмыслению городских общественных пространств. Если в начале работы над проектом «Арх_и_тип» в мае 2017 года он видел в школьниках скорее пассивных исполнителей, то к 2019–2020 годам участники проектов все чаще становились авторами собственных творческих интервенций в городе. Длительная совместная работа на равных школьников и художников-кураторов над историческими граффити и арт-объектами, картой города и нескучным путеводителем по нему привела к тому, что из незнакомых до этого друг с другом школьников и взрослых сформировалось сообщество и одноименный зонтичный проект «Другой Данилов». Сообщество стало полноправным и активным участником городских культурных проектов: конкурсов по благоустройству, подготовке туристических маршрутов, приему гостей города. Поиск места для встреч привел к созданию собственного культурного центра, гражданского дома культуры в одном из расселенных городских особняков — «Ленина 21», выкупленного автором у администрации города и переданного в управление школьникам, подросткам за время существования проекта «Другой Данилов».

Автор раскрывает использованные приемы привлечения и мотивации школьников в ключевых самостоятельных проектах: «Арх_и_тип», «Наглядное пособие для нескучных прогулок по Данилову, составленное его юными жителями», «Открытый город. Художники — детям. Творческий практикум» и «Ленина 21». Он описывает удачи и неудачи реализованных им подходов в работе со школьниками, а также формулирует три группы рекомендаций для проектов, целевой аудиторией которых являются школьники: по взаимодействию с детьми и подростками, по выбору творческого наставника для подростков и по требованиям к пространству/площадке для встреч участников сообщества.

Ключевые слова: сообщество; подросток; дети; город; городская среда; школа; школьники; образование;

- 1) объединить жителей с разными интересами;
- 2) ассимилировать приезжих;
- 3) найти людей со схожими интересами и сформировать новые формы общения;
- 4) выявить публичных персонажей и будущих культуртрегеров;
- 5) наладить взаимодействие между поколениями;
- 6) помогать социализации детей и поддержанию социализации пенсионеров;
- 7) способствовать общению ради совместного вовлеченного веселья (стоит отличать его от развлечения);
- 8) способствовать развитию чувства принадлежности к данному месту и сообществу;
- 9) создать место встреч и переговоров [Ольденбург, 2014, с. 22].

Отсутствие в городах общественных пространств – одна из причин торможения их развития. Чтобы пространство считалось общественным, у него должны быть характеристики, сформулированные испанским архитектором Хосепом Асебильо [Acebillo, 2010]:

- используется разными способами, по своему характеру неоднородно и гибридно в функциональном плане;
- может использоваться интенсивно;
- доступно для представителей разных городских групп и способно провоцировать встречи разных социальных групп;
- обладает креативной составляющей.

Я ориентировался на эти функции и характеристики общественных пространств при их проектировании в городе Данилове. Наличие таких общих принципов построения общественных пространств позволяет предполагать, что проектный опыт в Данилове во многом реализуем и в других городах.

Городские культурные проекты, о которых здесь пойдет речь, это помимо прочего работа с пространством целого города и отдельными общественными пространствами в нем. Так, проекты «Наглядное пособие для нескучных прогулок по Данилову, составленное его юными жителями» и «Открытый город. Художники – детям. Творческий практикум» охватывали большую часть города, результаты работ подростков и художников (граффити, арт-объекты) можно было увидеть во многих его общественных пространствах. Каждый из проектов «Арх_и_тип» и «Ленина 21», напротив, был сосредоточен на конкретном месте: саде Даниловской художественной галереи (далее – сад галереи, сад) и старинном купеческом особняке соответственно. В этом случае я столкнулся с тем, что необходимо было проектировать само место и сценарии его работы. Разница масштабов выбранных общественных пространств определила и широту круга лиц, вовлекаемых в проектирование. Работа в городских общественных пространствах требовала множества согласований с администрацией и владельцами зданий, участия жителей, в то время как работать с пространством сада галереи и купеческого дома было проще – на стадии проектирования круг заинтересованных лиц был минимален.

Опыт проекта «Другой Данилов» показал, что работа горожан над созданием общественного пространства – эффективный механизм их консолидации в сообщество.

Эта статья будет строиться вокруг анализа ожиданий и результатов проектов, каждому из которых будет отведен отдельный раздел. Я опишу механику проектов и их ход, приведу некоторые наблюдения за изменением отношений внутри формируемого подросткового сообщества и его отношений с внешней средой, обсужу удаchi и неудачи в конструировании общественных пространств и их функционировании. В заключение я обобщу результаты своего опыта и сформулирую

музей; партиципация; партиципаторное проектирование; арт-резиденция; дом культуры; культурный центр; стрит-арт; граффити

Цитирование: Андреев Д. В. (2021) Вовлечение детей и подростков в городские проекты. Опыт проекта «Другой Данилов» // Городские исследования и практики. Т. 6. № 3. С. 22–38. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202122-38>

рекомендации по работе с подростками при социокультурном проектировании.

Данная статья может быть полезна сотрудникам учреждений культуры и сферы дополнительного образования, а также всем, кто стремится успешно реализовать социокультурный проект по преобразованию города с участием горожан и особенно школьников.

Далее слова «подростки», «школьники», «ребята», «участники», «ребенок», «дети», «молодежь» рассматриваются как синонимы и обозначают учащихся городских школ в возрасте от 12 до 18 лет, если не указан иной возраст.

Другой Данилов

«Другой Данилов», о котором пойдет речь в этой статье, — это социокультурный проект, движение по созданию в городе Данилове неформального креативного сообщества и креативной городской среды. Такие сообщество и среда возникли путем совместного участия школьников и творческих взрослых в реализации самостоятельных проектов по работе с городскими общественными пространствами: «Арх_и_тип» (создание силами горожан общественного сада на территории Даниловской художественной галереи), «Наглядное пособие для нескучных прогулок по Данилову, составленное его юными жителями» (разработка маршрута и издание путеводителя по городу школьниками под руководством кураторов, работа с проявлением городских историй в серии граффити), «Открытый город. Художники — детям. Творческий практикум» (создание подростками серии граффити и арт-объектов в пространстве города) и «Ленина 21» (реконструкция купеческого особняка силами участников сообщества «Другой Данилов» под городскую арт-резиденцию). Проект начался в 2017 году и работает до сих пор.

В отличие от малых городов, у мегаполисов и областных центров есть значительное преимущество — доступ к существенным финансовым, административным, кадровым и прочим ресурсам для реализации любой проектной деятельности. В больших городах — как в России, так и за рубежом — всегда проще реализовывать самые передовые идеи в области архитектуры, благоустройства, социальной, культурной и досуговой сферах. При этом

базовые потребности жителей всех населенных пунктов практически идентичны. Поэтому удивительно, когда в провинции рождаются и успешно развиваются социокультурные проекты, являющиеся для других территорий наглядными примерами реализации современных подходов в развитии среды и креативной сферы, создании или активизации местного сообщества. Некоторые проекты пытаются обращаться к опыту «Другого Данилова», не всегда в полной мере применяя те принципы, которые лежат в основе работы с общественными пространствами и сообществом в Данилове. Так, в соседнем малом городе Ярославской области Любиме по аналогии с Даниловом в социальной сети «ВКонтакте» появилась группа «Другой Любим», делающая перепосты наших постов, заявляющая похожее на наши мероприятия. Однако скопировав форму проекта, соседи остаются лишь новостной площадкой без реальной деятельности и без своего места, а сообщество при ней фактически так и не было создано.

В 2017 году на русском языке была издана книга Нины Саймон «Партиципаторный музей» [Саймон, 2017], по сути обобщившая современные требования к работе учреждений культуры со своей аудиторией¹, а в 2019 году вышла в свет книга Александра Мурашева «Другая школа: откуда берутся нормальные люди», отразившая передовой опыт школьной педагогики. Проекты Данилова находятся на стыке музейной и образовательной деятельности, поэтому я буду часто отсылать к этим работам, конкретизируя их тезисы примерами из своего опыта. Но тогда в 2017 году, когда начинался проект «Другой Данилов», я действовал по наитию, не имея ни педагогического опыта, ни опыта организации околмузейных сообществ, а также никаких пособий по методологии и руководству. Отсутствие релевантного опыта привело к необходимости изучать практики похожих проектов, например «Веранды» в Черняховске и архитектурной мастерской «Кони на балконе», а также исследовать потребности и запросы местных жителей, о чем подробнее расскажу в разделе 2.

В любом партиципаторном проекте задействованы три группы акторов: учреждение, участники и зрители [Саймон, 2017, с. 30]. В случае «Другого Данилова» к по-

1. В своей работе «Партиципаторный музей» Нина Саймон указывала, что книга будет полезна не только работникам музейной сферы, но и — современным учреждений культуры в целом. Поэтому мы считаем возможным давать по тексту работы множественные ссылки на данную книгу.

следним можно отнести и родителей подростков. В феврале 2021 года, чтобы проанализировать отношение родителей к участию их детей в проектах «Другого Данилова», я провел анкетирование 10 родителей подростков, наиболее увлеченных проектами. У родителей спрашивалось, какие положительные и отрицательные качества развились в ребенке за время участия в проекте; знают ли они, чем занят их ребенок в Даниловской художественной галерее и в Культурном центре «Ленина 21»; видели ли они результаты проектной работы своего ребенка; хотят ли помогать ему в проектах. Все родители отмечали, что дети стали более самостоятельными, уверенными в себе, более открытыми, научились высказывать свое мнение, у них стало больше друзей. Среди развившихся отрицательных качеств назывались: «больше времени думает о «Ленина 21»», «спорит с учителями, но не уверена, что это связано с «Другим Даниловым»», «стал дерзить», «умничать стал», «не помогает дома». Все опрошенные родители знали, чем занимаются дети в художественной галерее и в центре на ул. Ленина 21, даже те, кто сам не был в этих общественных пространствах. Все видели проекты своего ребенка и знают о его творческом вкладе. Никто не считал, что проектная деятельность «Другого Данилова» конфликтует с учебой. В качестве пожеланий проекту высказывались: «больше рекламы», «работать дальше над идеями изменения города», «успехов», «развиваться». Важно отметить, что о проектом опыте своего ребенка положительно высказались даже те родители, с которыми в ходе проекта отношения складывались непродуктивно, — у кого-то возникала ревность к проекту, а двое из них даже называли «Другой Данилов» сектой.

Сами подростки отмечали, что после проекта им стало труднее ходить в школу. О похожей ситуации сообщали и организаторы детского лагеря «Кавардак»: «Все родители подтвердили: после лагеря дети уже не могут общаться в школе как раньше» [Мурашев, 2019, с. 135]. Они становятся свободными в своем выборе. В ходе своего участия в проекте «Другой Данилов» подростки все чаще говорили о том, что необходимо менять систему образования, создавать свою альтернативную школу или хотя бы лагерь.

Инициатором проекта «Наглядное пособие для нескучных прогулок по Данилову, составленное его юными жителями» и «Открытый город. Художники — детям.

Творческий практикум» выступала Даниловская художественная галерея (далее — галерея, художественная галерея), а инициатором «Арх_и_типа» и «Ленина 21» был я. Вместе с тем участвовали в этих проектах одни и те же ребята, правда с разной степенью вовлеченности. Такая коллаборация двух институций — государственной и частной — за счет объединения ресурсов была одной из причин успешности всего проекта «Другой Данилов». Например, мероприятия, которые сложно было провести на площадке муниципального учреждения — рок-концерты, антивыпускные, — легко могли быть проведены в частном доме по адресу Ленина, 21 (давшему название проекта). Воркшопы по фотографии проводились на условиях софинансирования, а один из участников проекта (выпускник школы) был трудоустроен и в художественной галерее, и в центре «Ленина 21». Все проекты, кроме «Ленина 21», финансировались за счет грантов государственных и частных культурных фондов, которые выигрывались благодаря партнерству разных институций в рамках проекта.

Даниловской художественной галерее, основному партнеру «Другого Данилова», в ходе описываемого проекта удалось привлечь в свои стены подростковую аудиторию. Не просто привести молодежь в свои стены, а сделать заинтересованными помощниками и соучастниками всех творческих проектов, и частью команды. Одна из участниц проекта после окончания школы пришла работать в галерею куратором, а еще двое выпускников школ, участвовавших в разработке туристических маршрутов и организовывавших экскурсии по городу, поступили учиться в университет и колледж по направлению «туризм». Все перечисленное свидетельствует об успехе творческого проекта в консервативной среде музейных и выставочных учреждений. Книга Нины Саймон «Партиципаторный музей» посвящена не только музеям, но и современным учреждениям культуры в целом. Поэтому сформулированные в ней принципы мы можем применять и к проектной деятельности в Данилове, в частности к проекту «Ленина 21». Саймон выделяет пять уровней взаимодействия учреждения культуры с посетителем [Саймон, 2017, с. 46]. Вкратце их можно обозначить так:

- 1) возможность доступа в учреждение культуры;
- 2) возможность задать вопрос сотруднику;

- 3) осознание учреждением культуры связи между собственными интересами и интересами посетителей;
- 4) возможность общения с единомышленниками;
- 5) восприятие учреждения культуры как места общения, получения новых знаний в отсутствии какого-либо модератора.

Большинство музеев и галерей работают лишь с первыми двумя уровнями, однако проекты в Данилове («Арх_и_тип», «Нескучный путеводитель», «Открытый город» и «Ленина 21») были успешны как раз потому, что задействовали сразу все пять уровней. В качестве примеров мест, где создаются поводы для работы на всех пяти уровнях, Саймон называет лагеря и ролевые игры [Саймон, 2017, с. 47]. Проекты Данилова можно отнести к этой же категории: молодежному лагерю с ролевыми играми в качестве основной деятельности.

Саймон обращает внимание на очень важный момент, являющийся маркером устойчивости, долгосрочности и конкурентоспособности учреждения культуры: успешность работы учреждения в отсутствие модератора взаимодействия между учреждением и посетителем [Саймон, 2017, с. 47]. Это высший, пятый, уровень взаимодействия по Саймон. Даниловской художественной галерее за четыре года удалось превратить посетителей в самоорганизующуюся инициативную группу, то есть достичь пятого уровня.

Если на старте проекта «Другой Данилов» в 2017 году я негласно намеревался превратить учреждение культуры (Даниловскую художественную галерею) в центр межпоколенческой коммуникации, то уже в 2019 году передо мной стояла новая задача – превратить в такой центр частный дом на Ленина, 21, отвоёвав ему в городе позицию альтернативного учреждения культуры. Можно сказать, что за два года это удалось сделать. Остается удерживать позиции и развиваться дальше – как Даниловской художественной галерее, так и культурному центру «Ленина 21».

В дальнейшем изложении своего опыта привлечения детей и подростков в городские проекты я буду придерживаться хронологии реализации отдельных проектов. Так, таймлайн проекта «Другой Данилов» – это три временных отрезка, каждый из ко-

торых соответствует тому или иному подпроекту:

- 1) май – июнь 2017 года: архитектурно-краеведческий проект «Арх_и_тип»;
- 2) июнь 2017 года – август 2018 года: проект «Наглядное пособие для нескучных прогулок по Данилову, составленное его юными жителями»;
- 3) сентябрь 2019 года – настоящее время: проект «Открытый город. Художники – детям. Творческий практикум» и проект «Ленина 21».

Арх_и_тип

В декабре 2016 года, имея опыт успешной реализации социокультурных проектов в Ярославской области², я получил грант Фонда поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива» на реализацию архитектурно-краеведческого проекта «Арх_и_тип». Его основным партнером стала Даниловская художественная галерея, которая была заинтересована в развитии художественного творчества и владела необходимым проекту ресурсом – территорией сада при своем здании (сад площадью около 100 кв. метров находится во дворе Даниловской художественной галереи, с трех сторон ограничен изгородью, с четвертой – зданием галереи). Целью являлось вовлечение подростков – школьников 12–17 лет – в исследование архитектурных артефактов города и в творческую работу по созданию нового общественного пространства в саду галереи. Срок реализации проекта – май – июнь 2017 года. По его плану в мае 2017 года предполагалось провести тематические воркшопы (архитектурный, фотографический, художественный и маршрутный) при участии школьников города и приглашенных куратора – архитектора и художника Михаила Приемышева (г. Вологда) – и трех экспертов – фотографа Антона Акимова (г. Санкт-Петербург), гида Екатерины Хоботовой и художника Анастасии Паничкиной (г. Вологда). По итогам воркшопов на территории сада художественной галереи был построен арт-объект «Рампа-бункер», сооружена площадка сцены, а также создана альтернативная подростковая карта города.

2. С 2012 года я руководил процессом реставрации зданий храма и церковноприходской школы в селе Торопово, в 2013–2014 годах был организатором серии художественных пленэров и выставок в Ярославской области, а в 2015 году выступил организатором воркшопа «Антропология места».

По словам куратора всего проекта, а по совместительству руководителя архитектурной мастерской Михаила Приемышева, цель воркшопа не сводилась к преобразованию территории двора картинной галереи: «Вместе с организаторами мы поставили цель изменить восприятие города, его традиционных мест, образов, подходов к творчеству. Задача же состояла в том, чтобы научить участников исследовательским методам, рассказать о возможных способах работы с исследуемым материалом, обнаружить уникальность места, показать возможности оформления своего исследования в проект, статью, журнал, книгу, выставку, веб-ресурс» [Приемышев, 2017, с. 2, 6]. Фактически воркшопы «Арх_и_типа» можно считать началом интервенции партиципаторных практик в Данилове.

По условиям гранта фонд оплачивал работу приглашенных экспертов и материалы для создания элементов дизайна общественного пространства, но не проведение каких-либо предшествующих проекту исследований. Тем не менее в апреле 2017 года я провел исследование отношения горожан к художественной галерее и территории ее сада как к потенциальному месту для создания общественного пространства. Было составлено семь ментальных карт, а в качестве информантов были привлечены посетители галереи и горожане, которые ее не посещали, а также сотрудники галереи. Ни на одной из карт – в том числе у сотрудников галереи – сад не был выделен как самостоятельный объект. Он был представлен как общественное пространство. Думаю, это могло объясняться:

- ограничением общего доступа к саду галереи;
- отсутствием систематических событий на его территории (на территории сада произрастают низкие деревья и кустарники и располагаются две скульптуры местного художника);
- тем, что сад не работал автономно от самой галереи.

Кроме того, 10 и 11 мая 2017 года у городского детского центра и даниловского рынка при помощи волонтеров Молодежного центра «Бригантина» было проведено анкетирование, в котором приняли участие 79 горожан; 32 из них были подростками в возрасте 12–17 лет. В анкетах было два блока вопросов: о галерее и о контексте, то есть о городе. В целом подростки оказались более склонны видеть позитивное

в состоянии города. Например, отвечая на вопрос об эпитетах, описывающих личные впечатления о городе, взрослые чаще всего приводили такие эпитеты, как «неустроенный», «серый», «разруха», «бесперспективный», «плохие дороги», а подавляющее большинство подростков называли город «красивым», «тихим», «развивающимся», «чистым», «уютным», «лучшим», «любимым», «родным». Почти все подростки описали свое материальное положение как «благополучное», «хорошее», «нормальное», «достаточное». Более взрослые респонденты давали совсем противоположную оценку: «низкое», «ниже среднего», «удовлетворительное». Конечно, в подростковых анкетах в основном наблюдается беззаботность, обусловленная отсутствием необходимости самостоятельно зарабатывать, но свойственные этому возрасту положительный эмоциональный фон и активность, по нашему предположению, являются значительной созидающей и творческой силой, так необходимой для преобразования любого города. Проведенное анкетирование продемонстрировало, что у подростков есть самостоятельный взгляд на городские проблемы. Следовательно, надо создавать условия для того, чтобы и эта категория горожан участвовала в управлении развитием города.

В Данилове городская территория и ее объекты исторически делились функционально, прежде всего исходя из административно-управленческих причин. Парк «Детский» и сад «Летний» (для взрослых с танцплощадкой), объект культуры и объект для занятий спортом, объект религиозного назначения и объект гражданского назначения, Дом ветеранов и Дом детства и т.д. Хотелось преодолеть такое разделение горожан, создать общественное пространство, объединяющее людей старшего возраста и молодежь, культуру и спорт в одном месте. Сад галереи идеально подходил для этого: через забор – Дом ветеранов, а рядом – парковка, потенциальное место для устройства скейт-парка. На момент старта проекта пространство сада галереи было изолировано от общегородского пространства забором и живой изгородью, сама же Даниловская художественная галерея использовала сад не чаще, чем 2–3 раза в год.

13 мая 2017 года в центре галерейного сада организаторы воркшопа поставили флипчарт и собравшимся (пожелавшим участвовать взрослым и нескольким десяткам школьников 14–16 лет) было предложено придумать идеи – от самых безумных

до вполне реалистичных – того, что они хотели бы здесь видеть. Предложения ребят оказались смелыми и интересными:

- кино под открытым небом;
- скейт-парк;
- Wi-Fi зона;
- бункер;
- корабль на дереве;
- баскетбольное кольцо;
- прыжки с вышки;
- альпинистская стена;
- домик для муравьев;
- съедобная статуя Ильича;
- дворец под землей;
- яма для медитации;
- гигантский пельмень;
- банк для сдачи волос;
- побритая елка.

Затем участникам предложили проголосовать за приглянувшиеся идеи из списка. Фаворитами оказались скейт-парк и бункер, после чего организаторы воркшопа вместе с ребятами незамедлительно начали проектировать и строить объект, объединяющий в себе рампу для катания на скейтборде и убежище-бункер. По предположению Приемышева, «метафора бункера не случайно родилась у школьников, участников воркшопа. Желание найти свое место в городе, изолироваться на время от привычек взрослого поколения, попробовать свои силы в творчестве, понять, что проекты можно не только придумывать, но и реализовывать всего за несколько дней» [Приемышев, 2017, с. 16]. Директор галереи Людмила Головкина на правах со-организатора высказалась за устройство в саду сцены, которая также была построена при участии ребят.

Параллельно строительству бункера-рампы и сцены эксперты проекта вместе со школьниками создавали альтернативную городскую карту, на которой почти не было известных памятников архитектуры, но были интересные подросткам объекты: покрасочные цеха, «кубик-рубик», католический гараж, скейт-улица, Бесноватый Еж, Пробковый Кот, уличные библиотеки и др.

К сожалению, запланированная городская дискуссия об общественном пространстве в саду галереи была начата не до запуска проекта, а уже в ходе его реализации. Это обсуждение спровоцировала конфликтная ситуация, возникшая вокруг создаваемых объектов. По мнению некоторых представителей городской интеллигенции и части сотрудников Даниловской художественной галереи, внешний

вид и функционал созданных арт-объектов шел вразрез с назначением и эстетикой сада, а к формированию облика города следовало допускать лишь профессиональных художников и архитекторов. Думая, необходима была еще одна обязательная промежуточная стадия между формированием списка пожеланий рядовых горожан, участников воркшопа, и возведением сооружений в саду галереи – совместное обсуждение идей и предложений с сотрудниками галереи, а также совместное проектирование. Это мероприятие позволило бы учесть мнение разных категорий потенциальных пользователей территории до начала активных строительных работ, сформировать проектную и рабочую группы, еще сильнее сплотив участников, а в результате – избежать конфликта и получить синергетический эффект от последующего взаимодействия. Итогом стал бы компромисс – соглашение о временном нахождении сооружения на территории галереи и отнесении его к арт-объектам, а не к спортивным сооружениям. Главной цели, указанной в заявке на грант, проект не достиг – общественное пространство из сада галереи создать не получилось. Однако проект инициировал общественное обсуждение, что в результате оказалось важнее, чем локальное преобразование территории у галереи. О положительной роли провокации в зарождении дискуссии пишет и Саймон [Саймон, 2017, с. 196].

Проект в Данилове вскрыл ряд городских проблем:

- 1) Муниципальное учреждение культуры (Даниловская художественная галерея) не готово к трансформации своего сада из элитарного в эгалитарный, из «частного» в общественный. Отчасти это можно объяснить отсутствием у администрации галереи опыта по управлению развитием вновь создаваемого общественного пространства, отсутствием долгосрочной стратегии развития галереи, а также нежеланием директора усиливать конфликт между сотрудниками. Кроме того, в ходе проекта выяснилось, что некоторые горожане из творческой среды рассматривают сад как свой собственный, не желая его превращения в общественный. Я уверен, что сад галереи не может стать общественным пространством без принятия условий общественного использования сада горожанами и сотрудниками галереи.

- 2) Жители города разного возраста и разного социального положения испытывают мало доверия друг к другу. Как ни странно, именно работа над общественным пространством продемонстрировала острую необходимость создания в городе независимых общественных пространств, где могли бы сосуществовать люди разных возрастов и разного уровня культуры. Отсутствие таких мест ведет к снижению уровня социализации одних и изоляции других, что хорошо продемонстрировали проект и конфликтная ситуация вокруг него.
- 3) В городе нет таких форм коммуникации, в которых могло бы быть услышано мнение подростка о развитии города. При этом подростки и дети имеют право на свой город.
- 4) В городе нет современных форм досуга для подростков, но есть запрос от них на такие формы. В частности, в анкетах, опросе в соцсетях и при очном обсуждении ребята высказывались за место, где под открытым небом можно посмотреть фильмы. Также в фаворитах был скейт-парк. В последнее время город стал уделять внимание детским площадкам, но в основном это детские городки и песочницы, а не специализированные площадки вроде баскетбольных или скейт-площадок. Сформулированный подростками запрос должен порождать самостоятельные городские инициативы по их проектированию с привлечением ребят как на стадии выбора места для таких площадок и оборудования для них, так и на стадии монтажа.

Проект «Арх_и_тип» также продемонстрировал, что когда подростки и взрослые слышат мнение друг друга и уважительно относятся к нему, то при взаимодействии на равных их совместная деятельность приводит к положительному результату, вдохновляющему на дальнейшее сотрудничество. Доверие, которое с обеих сторон было выказано ситуативно, трансформируется в паритетность, а в дальнейшем — в партнерство. Оказалось, что не только подросткам нужны взрослые, но и взрослым — подростки. Подростки быстры, умны, гибки, современны, могут многому научить и являются благодарной аудиторией, для которой хочется развивать город.

На первом этапе подростки привлекались к участию в «Арх_и_типе» обычными для прогосударственных молодежных объ-

единений административными методами: 10-й и 8-е классы школы № 12 учителя сняли с уроков и привели на площадку. На помощь был приглашен актив муниципального молодежного центра «Бригантина». Но так как проект должен был длиться 10 дней и предполагал работу ребят в выходные, исключительно императивными методами он не мог быть реализован. Экспертам оставалось лишь попробовать найти индивидуальный подход к каждому участнику. Так, например, среди учащихся выделялись лидеры, им уделялось особое внимание, за ними шел класс. Поскольку в проекте участвовало три эксперта, куратор и руководитель проекта, вскоре они смогли поговорить с каждым школьником, и те из них, кто получил от кураторов и экспертов больше внимания и с кем поводов для коммуникаций было больше, пришли на площадку в неучебный день и стали костяком творческой команды. Дать подростку плед или накормить вкусным обедом стало правилом команды проекта. На строительную площадку обратили внимание те, кто изначально не рассматривался в качестве аудитории проекта, — учащиеся местного политехнического колледжа. Они стали активно помогать, просто увидев строящуюся рампу. Один из ребят, обучающийся на специалиста-электрика, сделал свой первый учебный проект — освещение скейт-рампы. А вскоре к проекту присоединилась и местная школа искусств — ее учащиеся и педагог раскрасили рампу. На площадке не было разделения ни по возрастному признаку, ни по половому — девочки также могли распиливать брус циркулярной пилой. Партиципаторная техника особое внимание уделяет творчеству и мнению неспециалистов, то есть «культуре конвергенции»; она строится на доверии к способностям посетителей, неочевидности итогового результата, диалоге публики и содержания, не имеет жесткой темы и целевой аудитории [Саймон, 2017, с. 13, 18, 19] — все это случайным образом получилось соединить в Данилове в мае 2017 года.

Результат проекта как следствие вовлечения оказался мне неожиданным и ошеломляющим своей глубиной, но тогда казалось, что это вовлечение не системно, ситуативно, и, возможно, нам просто повезло с подростками (рис. 1). Однако эксперименты по работе с подростковой аудиторией захотелось продолжить и мне, и директору Даниловской художественной галереи Людмиле Головкиной. В итоге в этом же 2017 году был инициирован сле-

Рис. 1. Работа над проектом «Арх_и_тип» и результаты проекта

Источник: изображение из архива автора.

дующий проект – «Наглядное пособие для нескучных прогулок по Данилову, составленное его юными жителями» (далее – «Нескучный путеводитель», путеводитель).

Нескучный путеводитель

Идея выпустить путеводитель по городу принадлежала Людмиле Головкиной. Автором проекта стала искусствовед и куратор Екатерина Змеева, которая благодаря своей работе знала интересных художников, а имея опыт кураторства выставок, могла помочь с созданием выставочной экспозиции, предваряющей издание путеводителя. Я, в свою очередь, стал куратором подросткового сообщества, формируемого вокруг проекта, отвечал за коммуникации между кураторами мастерских и подростками, выполняя роль подросткового тьютора. В этом проекте реализовывался и мой личный интерес – вернуться в свой родной город, из которого я уехал в 16 лет, заново «прожить» подростковый возраст с его беззаботностью и свободой, соединив это с полезной для города деятельностью. Было интересно помочь, прежде всего, ребятам, которым будто бы не было места в городе, которые не входили ни в одно городское сообщество.

В июле 2017 года на реализацию идеи мы получили грант Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Целью проекта было вовлечение школьников 8–10-х классов школ Данилова в изменение культурного ландшафта города, создание комфортной творческой среды, способствующей изменению позиции подростков с пассивной на активную. Осенью 2017 года мы агитировали школьников по-

участвовать в проекте, а в ноябре, январе и марте совместно с приглашенными кураторами (дизайнером, художником, писателем и фотографом) провели творческие мастерские. В апреле 2018 года в Даниловской художественной галерее была открыта выставка, на которой состоялось публичное обсуждение результатов исследований города, проведенных подростками, а уже в августе в формате небольшой книги был издан «Нескучный путеводитель» по Данилову (рис. 2). Также при участии ребят были созданы иллюстрации к словарию даниловского диалекта для известного историко-литературного журнала «Угличе поле», сделано несколько граффити на исторические темы, придумана художественная интерпретация герба города и выпущен соответствующий мерч. Фасад художественной галереи на несколько дней был украшен инсталляцией в виде муз граффити, скульптуры и коллажа, организован поход в заброшенную сельскую усадьбу, проведены литературные чтения и интервью с интересными подростками горожанами, снят социальный ролик.

На старте авторы проекта столкнулись с большим скепсисом со стороны взрослых горожан – мол, ничего не удастся сделать, подросткам это неинтересно, а участие в проекте сложно встроить в учебный график детей и в итоге «молодежь не загонишь ни на одно мероприятие»³. Нам снова был предложен административный ресурс: ребята из Молодежного центра «Бригантина» могли сделать все и за всех.

3. Комментарии к посту в группе «Другой Данилов» в социальной сети «ВКонтакте» от 04.11.2017: https://vk.com/wall-155661261_27.

Но они и так многое делали в городе, причем в большей мере по разнарядке взрослых: дежурили у Вечного огня, проводили патриотические фестивали, предвыборную агитацию, субботник и т. д. В проект хотелось вовлечь школьников, еще не нашедших себе занятия и места в городе, творчески свободных, не ждущих указаний сверху, имевших свободное время и интерес для работы в проектах «Другого Данилова».

Большое внимание в проекте «Нескучный путеводитель» было уделено подготовке, чтобы привлечь как можно больше подростков к участию в проекте. В этом очень помогла методика создания путеводителя по городу Черняховску, описанная в 2014 году [Ничего не происходит в городе Ч, 2014]. В ней даже был приведен перечень книг художественной литературы, важных для разговора с подростком на одном языке, например «Вино из одуванчиков», «Над пропастью во ржи», — в своей работе мы учли это.

Кроме того, мы решили использовать целый комплекс инструментов, чтобы заинтересовывать ребят. Для этого:

- максимально расширили аудиторию проекта и в качестве целевой аудитории рассматривали 400 школьников 12–17 лет из всех 8–10-х классов трех городских школ;
- отказались от общих агитаций в актовых залах в школах в пользу коротких пятнадцатиминутных презентаций в каждом из классов;
- включили в группу агитации кураторов и школьников, участвовавших в предыдущем проекте, «Арх_и_типе»;
- создали группу «Другой Данилов» в социальной сети «ВКонтакте» для удобства подростков: регистрация в ней означала предварительное согласие на участие в проекте, проявление интереса к проекту (название группы было взято из названия альтернативной карты города прошлого проекта);
- во время презентаций кураторы фотографировали классы, эти фотоматериалы в дальнейшем использовались для обсуждения потенциала школьника для участия в проекте с завучами школ и школьным психологом;
- школы предоставили списки учеников — с ними было проще ориентироваться по составу классов;
- в агитацию был включен элемент игры. Кураторы показывали ребятам фотографии штукатурки из даниловского фо-

топроекта Наташи Ульяновой «Дали» (2015). Школьники видели в ней что угодно, но только не штукатурку. Это наглядно демонстрировало, что у большинства подростков есть творческое видение, а именно оно как раз ценно и нужно в проекте;

- для каждого ученика был подготовлен персональный раздаточный материал: распечатанная альтернативная карта подростковых мест, визитки на крафтовой бумаге с названием группы в социальной сети «ВКонтакте», зарисовки, на которых изображена городская жизнь, — все это ребята могли взять с собой. Также кураторы показывали в классах книгу фотографа и одного из кураторов-наставников проекта Антона Акимова, чтобы ребята понимали, кто с ними будет работать; показывали и путеводитель по городу Черняховску [Ничего не происходит в Черняховске, 2014], который тоже был создан с участием подростков;
- не агитировали в 11-х классах из-за их загруженности ЕГЭ, но некоторые ребята, участвовавшие в «Арх_и_типе» и теперь учившиеся в 11-м классе, пришли и в новый проект;
- инициировали конкуренцию между ребятами за право стать участниками проекта, предложив им подготовить эссе на провокационную тему: «Мой план по захвату города». Было получено и опубликовано лишь шесть работ, одну из которых вполне можно было считать политической программой «Что было бы, если я была творческим мэром». Но с эссе просчитались дважды. Многие заинтересованные школьники решили, что эссе — обязательное условие участия, поэтому, не подготовив его, решили не принимать участие в проекте. Это выяснилось в ходе личной коммуникации с теми, кто зарегистрировался в группе проекта. Школьникам, подготовившим эссе, дали возможность набрать себе команду, но и тут просчитались: не предусмотрели иного поощрения, так как не каждый автор эссе был готов стать лидером;
- при подготовке к первой встрече и началу работы анализировались личные страницы и подписки в соцсетях тех школьников, которые уже заявили для участия или были потенциально интересны для проекта. Это позволило больше узнать об интересах ребят, их окружении, найти подход к ним через их друзей, уже знавших о проекте;

- принципиально отказались от включения в команду популярных школьников, городских блогеров, имевших на тот момент не один десяток тысяч подписчиков. Во-первых, потому что они уже нашли себя и проект им ничем помочь не мог, а во-вторых, чтобы они не перетягивали на себя внимание наставников, не становились «исключительными», не вызывали зависти;
- на помощь подросткам были приглашены креативные горожане (журналисты, фотографы, художники, педагоги), с которыми сложилось сотрудничество на «Арх_и_типе» и в ком еще жил «внутренний ребенок»;
- накануне встречи приглашительные напоминания о ней были отправлены каждому подростку в зависимости от того, каким образом организаторы взаимодействовали с ним или с ней в ходе агитации, его/ее психологических особенностей и активности. Это оказалось очень важным шагом, поскольку ответы проясняли актуальную мотивацию школьника, семейные обстоятельства, препятствующие приходу, и т.д. При помощи оперативной обратной связи нам удавалось устранять многие трудности, мешавшие школьникам участвовать в проекте. Например, одному из подростков, живущему в деревне, для участия в проекте предстояло каждый день преодолевать путь от дома до Данилова и обратно 46 километров, и нам приходилось принимать активное участие в его транспортировке, держать постоянную связь с родителями.

Первая же групповая встреча – знакомство участников с кураторами – в ноябре 2017 года доказала, что комплексный подход сработал – пришли 30 из 400 подростков (позднее в ходе проекта присоединились еще 20 человек). На первой встрече с психологом из команды проекта были организованы игры, помогающие школьникам познакомиться друг с другом и с кураторами, для этого ребят поделили на четыре команды. Команды школьников придумывали традиционные и необычные объекты для туристического путеводителя (среди них – кладбище, дом с башней, вокзал, козье болото и т.д.), которые исследовались ими на последующих двух встречах-сессиях в январе и марте 2018 года. За это время ребятам удалось поработать в мастерской каждого из кураторов – фотографа Антона Акимова (г. Санкт-Петербург),

Рис. 2. Нескучный путеводитель
Источник: изображение из архива автора.

бур), литератора, свободного художника Игоря Сорокина (г. Саратов), художника, фотографа Веры Лапонкиной (г. Москва), художника, дизайнера Николая Кошкина (г. Ярославль) – и подготовить для путеводителя собственные тексты, скетчи и фотографии о выбранных объектах. Исследования включали в себя в том числе осмотры подвалов, чердаков, сбор артефактов для предстоящей выставки, интервью с горожанами. Прообраз путеводителя появился на выставке в апреле 2018 года в Даниловской художественной галерее – тогда будущее издание «собрали» впервые, а в августе – издан бумажный путеводитель⁴.

В промежутках между сессиями проводились почти еженедельные встречи с подростками в мини-группах, посвященные работе над проектом путеводителя и над самостоятельными краткосрочными проектами ребят. Это позволяло держать команды в тонусе и к следующей общей встрече с кураторами подходить без потерь из-за утраченной мотивации.

Большая частота встреч, ориентация на общий творческий результат, реализация краткосрочных проектов и личных инициатив ребят параллельно основному проекту привели к тому, что подростки разного возраста и из разных школ стали общаться и в итоге образовали сообщество, которое неформально получило название по имени группы в социальной сети «ВКонтакте» – «Другой Данилов». Принадлежать к новому сообществу стало

4. Нескучный путеводитель «Другой Данилов»: http://danilov-krai.wedge.ru/files/item_278-danilovguide.pdf [Электронное издание].

Рис. 3. Участники проекта «Открытый город»

Источник: изображение из архива автора.

модно, и не включенные в проект городские подростки-блогеры сами начали проявлять интерес к нему. «Другой Данилов» стал полноправным активным участником культурных проектов в городе – конкурсов по благоустройству, подготовки туристических маршрутов, приема гостей города – и за его пределами: ребята были организаторами проектов «Арт-экспедиции в Курбе» (2019) и «Том Сойер Феста» в Ярославле (2019–2020). Представители сообщества становились экспертами и участниками таких площадок, как Всероссийский градозащитный съезд в Самаре (2018), форум «Достояние России. Искусство и культура – детям» (2019), Молодежная школа общественного действия «Актуальное наследие» (2019), деловой клуб «Наследие и экономика» (2019), молодежный кэмп «Ночи над Волгой» (2020), молодежный культурный слет «Обрати внимание» (2020), исследовательская поездка «Ночи над Волгой» (2021), фестиваль «Том Сойер Фест» (2021).

Подростки группы «Другой Данилов» отличаются активностью, независимостью, свободолобием, определенной оппозиционностью по отношению к таким учреждениям, как Дом культуры, Российский союз молодежи, Молодежный центр «Бригантина». Большой резонанс и широкую огласку в сентябре 2019 года получил отказ участников группы задавать на встрече с губернатором заготовленные администрацией вопросы.

«Ленина 21» и «Открытый город»

В 2019 году после выпуска «Нескучного путеводителя» и формирования активного подросткового сообщества Даниловская художественная галерея инициировала проект «Открытый город. Художники – детям. Творческий практикум». Проект тоже стал победителем конкурса грантов Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Его целью стало вовлечение молодежи в изменение культурной среды Данилова путем знакомства с традиционной и современной художественной культурой, а также закрепление этих знаний на практике через создание в среде города объектов и росписей, спроектированных самими школьниками.

Осенью 2019-го – летом 2020 года подростки Данилова вместе с приглашенными кураторами – двумя художниками (Татьяна и Вера Лапонкины) и скульптором (Ольга Хан) – создали серию исторических граффити и арт-объектов на территории города.

В отличие от «Нескучного путеводителя», набор в проект «Открытый город» велся через агитацию в актовых залах школ, а не в классах (рис. 3). В итоге в проект пришло лишь около 10 новых участников. В основном же к нему присоединились те, кто уже участвовал в активностях галереи и составлял костяк сообщества «Другой Данилов». Тем не менее новым участникам удалось организовать в младшую возрастную группу «Другого Данилова», в которой нашлись даже свои лидеры. Возраст участников составлял 12–15 лет.

Также к осени 2018 года вокруг галереи сформировалась группа подростков и выпускников школ, которые уже имели большой проектный и организаторский опыт (например, в проектах «Арх_и_Тип» и «Нескучный путеводитель») и насмотренность. Им не было интересно участие в творческих проектах в качестве простых исполнителей. Ребятам хотелось организовывать собственные мероприятия, иметь место, режим работы которого определялся бы ими самими, а не графиком работы муниципального учреждения культуры. У них были идеи открыть ресторан, книжный магазин и свое арт-пространство.

В то же время я думал о том, чтобы организовать в городе площадку, на которой можно было бы разместить собранную коллекцию городских артефактов и принимать в гости туристические группы. Вместе мы обратили внимание на дом № 21 на улице Ленина, признанный аварийным

Рис. 4. Одно из мероприятий на Ленина, 21
Источник: изображение из архива автора.

и расселенный в 2016 году. В декабре 2019 года я приобрел его у мэрии. К освождению дома от мусора были привлечены самые стрессоустойчивые подростки, а на уборку ушло почти шесть месяцев. Впоследствии в его ремонте участвовали многие школьники Данилова.

Первым мероприятием на «Ленина 21» стал Антивыпускной, проведенный подростками в июне 2019 года вместо официального школьного выпускного: без алкоголя, с приглашенными друзьями, педагогами, гирляндами из «решебников» ЕГЭ и тетрадок. В период 2019–2020 годов при участии ребят был проведен музыкальный концерт подростковой группы, барахолка, иммерсивные спектакли для туристов, большое количество экскурсий для горожан и гостей города (рис. 4). Через два года после своего открытия дом был нанесен на карты городской администрации как один из городских объектов культуры наряду с Домом культуры, музеем и художественной галереей. В партнерстве с администрацией города планируется устройство скейт-парка – как продолжение идей проекта «Арх_и_тип» и его скейт-рампы.

Сегодня дом работает по принципу резидентства: доступом в него располагают лишь горожане, имеющие отношение к сообществу «Другой Данилов». Разделение по возрасту чувствуется: старшие участники проектной деятельности и те, кто пришел в проект в 2019–2020 годах, составляют две самостоятельные группы с разным интересом к дому. Первые рассматривают его как хозяева, вторые – как гости, что

влияет на уровень ответственности, негласно закрепленной за каждой из групп.

В будущем развитие проекта и сообщества планируется формализовать, сделав максимально понятным для новых участников механизм входа в него. Дом на Ленина останется площадкой для реализации творческих идей горожан и гостей города, третьим местом и общественным пространством. В нем уже запланированы общественная гостиная, библиотека и галерея наивного искусства, а в июне 2021 года был открыт хостел.

Заключение

Даниловский эксперимент по проектной работе с подростками вызвал большой общественный резонанс в самом городе и за его пределами, интерес музейных экспертов и экспертов в сфере современного образования и градозащитников.

Градозащитникам понравился пример редко практикуемого в России способа защиты старинных домов, а именно практика, подразумевающая, что группа горожан занимает бесхозное здание в общественных целях (сквотирование) с последующим его выкупом у города или оформлением в бессрочное пользование.

Эксперты из сферы образования обратили внимание на успешную внешкольную программу социализации и профориентации подростков. Фактически она реализуется уже четыре года с начала проекта благодаря встречам с людьми уникальных современных профессий и возможности попробовать себя в них. Это был предусмотренный задачами проектов эффект, который, впрочем, оказался самым впечатляющим и важным для юных горожан. Отсутствие бюрократических ограничений и псевдопатриотических идей, возможность оставаться независимым в высказываниях и доверие между участниками привели к появлению альтернативной «школы», в которой подростки приобретали необходимые современному человеку навыки коммуникации и эмпатии [Мурашев, 2019, с. 195], понимание важности проектной и командной работы, отсутствие страха ошибки [Там же, с. 339].

Опыт проектов «Другого Данилова» позволил мне сформулировать ряд составляющих успешного творческого проекта с подростками, которые можно классифицировать по следующим трем уровням:

- 1) Уровень взаимодействия с подростками:

- Неперсонализированные призывы к участию в проекте работают плохо. Необходимо составить максимально подробное представление не только об аудитории проекта в целом, но и о личности, потребностях, состоянии каждого потенциального участника.
- Приглашать к участию в проекте лучше с «запасом»: у подростков есть дела вне проекта, и из подтвердивших свое участие ребят участвовать смогут не все. Практика показала, что даже при полномасштабной агитации с применением комплекса инструментов вовлечения лишь 25% от аудитории агитации стали участниками проекта. Думаю, в мегаполисах и областных центрах, где вариантов досуга у подростков больше, этот показатель может быть еще меньше.
- Оставлять право выбора за подростками: ходить или не ходить, когда ходить, с кем и чем заниматься. Многие взрослые норовят навязать им свои идеи или подменить их идеи своими, отказываются от принципа «Предлагаешь – делай», рассматривают их как исполнителей.
- Необходимо быть готовыми к тому, что подростки смогут принять участие лишь в каком-то этапе мероприятия, а часть заданий и обещаний останутся невыполненными.
- Берете в проект подростков – берите в партнеры и их родителей. Залогом успеха проекта является налаженная взаимосвязь не только между ребенком и кураторами проекта, но и между кураторами и родителями подростков. Родители должны знать, чем заняты их дети, какой индивидуальный вклад они вносят в общее дело. Не стоит скупиться на похвалу детей перед родителями.
- Уровень коммуникативных способностей у подростков разный. Поэтому кураторам проекта необходимо собирать подростков в группы, ориентируясь на их совместимость друг с другом и общие интересы. Нина Саймон называет это методом «от я к мы» [Саймон, 2017, с. 44–45], в ходе применения которого надо уделять внимание каждому и искать, кто кому мог бы составить компанию, объединить подходящих друг другу ребят. Когда работа над проектом станет их общим интересом, необходимость искусственно спланивать ребят исчезнет сама.
- В проекте необходимо соблюдать баланс между делом и тусовкой. Большинство школьников приходят на проект, чтобы найти друзей, стать частью

сообщества сверстников. Лишь реализовав эту потребность, они могут продуктивно работать над проектом.

За удовлетворением личных ожиданий подростка следует продуктивная проектная работа: «Сначала школьник становится уверенней в себе, вслед за этим естественным образом приходят знания» [Мурашев, 2019, с. 203] или «Сперва любить – потом учить» [Благово, 2020, с. 68].

- Не стоит бояться столкновений с бытовыми, семейными проблемами подростка. Не всегда наставник может помочь подростку, но важно поделиться своим опытом в аналогичной ситуации.
- 2) Уровень выбора творческого наставника для подростков:
- У проектов с подростками высокая энергоемкость. Большинство учреждений культуры не любят эту аудиторию, предпочитая ей покорных и исполнительных учеников младших классов. Но именно для учеников средней и старшей школы творческие проекты более важны и необходимы, являясь по сути терапией и помощью в сложном переходном возрасте.
 - Наставник должен обладать харизмой, уметь увлекать подростка, быть интересным ему, уметь внимательно слушать, слышать и находить слова поддержки. Проблема многих семей в том, что взрослые родители не говорят с детьми, и проект может скорректировать недостаток общения подростка со взрослым. Эту особенность современной коммуникации детей и взрослых отмечали и наставники в лагере «Камчатка»: «С детьми почти никто никогда не разговаривает. Чем больше вы с ними будете говорить – тем лучше будет ваш лагерь» [Мурашев, 2019, с. 141].
 - Наставник должен постоянно задаваться вопросами: «О чем этот конкретный подросток?» (т. е. – что его волнует, что ему важно, интересно), «Чем я ему могу помочь?». Это развивает чуткость и эмпатию по отношению к подростку. Просто важно держать эти вопросы в голове.
 - Стоит исключить предвзятое отношение к подросткам, их знанию, опыту, личным качествам. Надо помнить, что на первоначальном этапе взаимоотношений недоверие, скорее всего, взаимно, а во многих областях подростки разбираются лучше вас. Поэтому необходимы отношения на равных, горизонталь. Схожий принцип был одним

из правил прогрессивной петербургской школы К. Мая на рубеже XIX–XX веков: «От юного существа можно добиться всего посредством высказывания к нему доверия» [Благово, 2020, с. 68]. Еще более интенсивно и широко этот принцип воплощается в наше время в современных финских школах, где «учителя и ученики общаются на равных: дети могут называть взрослых по имени, свободно с ними советовать и перешучиваться» [Мурашев, 2019, с. 21]. Александр Мурашев как бы резюмирует этот опыт в совете педагогу школы будущего: «Удивительные вещи случаются в тот момент, когда ты даешь ему (ребенку) почувствовать себя значимым и перестаешь относиться к нему с высоты своего колоссального жизненного опыта» [Мурашев, 2019, с. 52].

- В ходе коммуникаций в проекте стоит отказаться от использования слов «дети» и «взрослые». Эйджизм даже на понятийном уровне приводит не к сближению разных поколений, а к их противопоставлению и разделению. Исключение таких терминов из коммуникации уже само по себе настраивает на желание доверять друг другу. Лучше об этом договориться перед началом проекта.
- Подростки идут за профессионалами. Привлекайте к участию в проекте в качестве наставников лишь тех, кто любит свое дело. Эффект усилится, если профессионал не только фанат своего дела, но и человек, желающий увлечь этой любовью к делу других. Это правило согласуется не только с заповедью директора упомянутой выше петербургской школы К. Мая XIX века – «Пример преподавателя – самое действенное средство воспитания» [Благово, 2020, с. 68], – но и с принципом директора школы «Апельсин» уже XXI века – «Ничего не зажигает лучше, чем пример страстной жизни» [Мурашев, 2019, с. 53].
- Наставник должен стать участником всех подростковых игр. Через игру во многом происходит обучение подростка, а ваш проект может получить неожиданные побочные синергетические эффекты. Более того, желательно, чтобы наставник сам вовлекал подростков в игры и конкурсы, стимулируя их интерес к работе над проектом, чередуя серьезные и несерьезные формы созидания.
- Стоит быть готовыми к тому, что вы научитесь от подростков большему, чем они от вас. Подростки действительно

многому учат взрослых: эмпатии, открытости, широте взглядов, толерантности. Но, что самое важное, они помогут найти связь с внутренним ребенком, обрести его в себе.

- Постоянная связь между наставниками и подростками (частота встреч, участие наставника в чатах и группах проекта) позволяет установить дружеские контакты и внести в общение некоторую неформальность. В краткосрочных творческих проектах такие дружеские отношения и личные контакты необходимы и в значительной степени являются залогом успеха. Аналогичный принцип допускается и при школьном обучении: «Для будущего обучения личная встреча с человеком важна как никогда» [Мурашев, 2019, с. 195].
- Работа в проекте должна быть в зоне ближайшего развития подростка, а ответственность должна делегироваться ему понемногу.
- Наставник должен понимать, что повод и содержание встреч могут быть любыми, но итоговая цель должна быть конкретной и в перспективе осязаема. Его задача – дать свободу любым творческим проявлениям подростка, не забывая о конечной цели проекта. Необходимо постоянно балансировать между интересами школьника и проекта. При этом подростку важно видеть результат своего труда и еще важнее – что этот результат признан другими. Это также один из принципов партиципаторного музейного проектирования: «Проекты, предполагающие соучастие, должны обладать отчетливой ценностью как для самого учреждения культуры, так и для их участников и сторонних потребителей» [Саймон, 2017, с. 22].
- Существенное снижение темпа проектной работы ведет к снижению внимания подростка к проекту, его перезапуск равносителен старту. Подростки непостоянны и мобильны, любой длящийся проект должен быть поделен на этапы, каждый со своим промежуточным результатом. Длительное отсутствие личных встреч и общения по проекту приводит к нарушению ранее установленных взаимосвязей между участниками. Чтобы не допустить разобщения складывающегося сообщества во время проекта, можно организовать короткие и самостоятельные творческие проекты, они помогут удержать команду в тонусе.

3) Требования к пространству/площадке:

- Успешный творческий проект дает подросткам доступ к разнообразным видам деятельности (от ничегонеделания и общения – до совместной творческой и организаторской работы). У каждого подростка свой запрос, поэтому чем более широкая палитра активностей будет предложена ему на площадке, тем больше участников найдут себе место в проекте. Наличие у самих детей разного опыта позволяет им учиться, в том числе друг у друга: «Нам все еще нужно собирать детей вместе, потому что они должны учиться друг у друга. Это правило коммуникации – ты не можешь научиться чему-то только при общении с людьми старше тебя на тридцать лет» [Мурашев, 2019, с. 33].
- Еда – социальный клей. Совместный прием пищи – это отличный повод для неформального общения между всеми участниками проекта. Необходимо избегать деления участников по уровню профессионализма и опыта, ставящего их в неравные условия и нарушающего партнерскую горизонталь.
- Важно, чтобы появившаяся точка притяжения была открыта с утра до позднего вечера. Подросток должен знать, что есть место, где его всегда ждут, куда он может прийти, когда ему нужно побыть в одиночестве или, наоборот, найти тут компанию. Это практически невыполнимое условие для российской действительности, однако задача нашего следующего проекта «Ленина 21» в том и состояла, чтобы преодолеть это обстоятельство и стать настоящим третьим местом для горожан.
- Нужно быть готовыми что-то предложить после окончания совместного проекта. «Мы в ответе за тех, кого приручили» – цитата из знаковой книги Сент-Экзюпери хорошо характеризует и проектную деятельность с подростками. Это вовсе не значит, что вы навсегда становитесь наставником для подростков, речь лишь о том, чтобы научить их самих быть генераторами и исполнителями собственных идей, дать механизм воплощения этих идей в жизнь.

Источники

- Благово Н. В. (2020) Сперва любить – потом учить. Музей истории школы К. Мая. 1995–2020. СПб.: Серебряный век.
- Капков С. А. (2016) Развитие городских общественных пространств: социально-философские аспекты // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 58–63.
- Мурашев А. (2019) Другая школа: откуда берутся нормальные люди. М.: Эксмо.
- Ничего не происходит в Черняховске (2014) Путеводитель по местам городской жизни городской молодежи. Москва.
- Ничего не происходит в городе Ч (2014) Методика создания путеводителя для развития города. Москва.
- Ольденбург Р. (2018) Третье место: Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение.
- Приемышев М. (2017) Сводный отчет «Воркшоп Арх_и_тип». [Электронное издание]
- Саймон Н. (2017) Партиципаторный музей. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Acebillo J., Le J., Schmid C. (2012) Globalization of urbanity. Actar Publishers.
- Project for Public Spaces, Metropolitan Planning Council (2008) A Guide to Neighborhood Placemaking in Chicago. PPS Publisher.

THE ENGAGEMENT OF CHILDREN AND TEENS IN URBAN PROJECT. The Case of "Drugoy Danilov" Project

Dmitry V. Andreev, City Planner, Sociocultural Projects Manager, Urban Specialist, Teens Tutor; 21 Uritskogo str., Danilov, 152070, Russian Federation.
E-mail: sodart@mail.ru

Abstract. This article analyzes the involvement of children and teens living in small towns in sociocultural projects to make and rethink urban public spaces. Working on project "Arch_i_tip" [Archetype] with children and teens in May 2017, the author saw the schoolchildren merely following instructions. However, in 2019–2020, as projects further unfolded, participants started initiating their own creative urban interventions more often.

The long-term cooperation of students and tutor-artists on historical graffiti and art objects, a city map, and a funny city guide brought into being "Drugoy Danilov", a community of people who had never met each other before and an umbrella project. This community became an active and legitimate participant in local urban cultural projects (contests of town beautification projects, developing tourist routes and entertainment). Seeking a place for the community to meet led to the opening of their own cultural center "Lenina 21" which had been a dispossessed villa. Now students have grown and can operate "Lenina 21" on a par with adults.

The article reveals the secrets of teen involvement and retention in the key projects "Arch_i_tip", "Demonstration aid for funny walks through Danilov composed by its young citizens", "Open city. Artists for children. Creative practicum" and "Lenina 21". It describes the achievements and struggles faced while testing different approaches for working with schoolchildren. The author suggests three types of recommendations for project leaders working with schoolchildren: 1) how to deal with children and teens; 2) how to choose an art mentor for this audience; 3) spatial requirements for meetings of young people.

Keywords: community; teen; children; urban environment; school; schoolchildren; education; museum; participation; participatory planning;

art residency; cultural center; street art; graffiti

Citation: Andreev D. (2021) The Engagement of Children and Teens in Urban Projects. The Case of "Drugoy Danilov" Project. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 3, pp. 22–38. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202122-38>

References

- Acebillo J., Le J., Schmid C. (2012) Globalization of urbanity. Actar Publishers.
- Blagovo N.V. (2020) *Sperva ljubiti – potom učit*. Musey istorii shkoly K.Maya. 1995–2020 [Primarily to Love Then to Teach. History Museum of the School After K. May 1995–2020]. SPb: Serebryany vek [Saint Petersburg: Silver Age]. (in Russian)
- Murashov A. (2019) *Drugaya shkola: otkuda berutsya normalnye lyudi* [The Other School: Where Sane People Come From]. Moscow: Eksmo. (in Russian)
- Nichego ne proishodit v Chernyahovske. Putevoditel po mestam gorodskoy zhizni gorodskoy molodezhi (2014) [Nothing Happens in Chernyakhovsk. The City Guide of Young People Urban Life] Moscow. (in Russian)
- Nichego ne proishodit v gorkode Ch.Metodika sozdaniya putevoditelya dlya razvitiya goroda (2014) [Nothing Happens in the City of Ch.Methodology for Creating a Guidebook for the Development of the City] Moscow. (in Russian)
- Oldenburg R. (2018) *Tret'e mesto: Kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva* [The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie [Moscow: New Literary Observer]. (in Russian)
- Priemyshev M. (2017) *Svodnyy otchet "Workshop Arch_i_tip"* [Report "Workshop Arch_i_type"]. (in Russian)
- Project for Public Spaces, Metropolitan Planning Council (2008) *A Guide to Neighborhood Placemaking in Chicago*. PPS Publisher.
- Simon N. (2017) *Partitsipatornyi muzei* [The Participatory Museum]. Moscow: Ad Marginem Press. (in Russian)